

Афоня-дурачок

Основано на издании 1914 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/afonya_durachok/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Афоня-дурачок

Жили-были три брата: Кирилл, Гавриил да Афоня. Старшие-то умные уродились, а младший – глупец глупцом. И хотя Кирилл с Гавриилом Афоню журили, но всё равно любили. Да и правда, что с дурачка взять-то? Ум к коже не пришьёшь! Ты стели ему вдоль, а он всё поперёк мерит. Что ни скажет, ни сделает, всё не по-людски, а по своему, дурацкому разуму.

Вот сидит как-то раз глупыш на завалинке да мух бьёт. А ведь каждому известно: мухи на простачков падки. Идёт мимо соседка Лукерья, сынишку своего ищет. Увидала Афоню да спрашивает:

— Ох, о-хо-хонюшки! Не видал ли ты где, Афонюшка, моего Ваську?

— Видал, – отвечает парнишка.

— Ах, ты мой умный-разумный, где же ты видел?

— Да вот у нас во дворе. Невестка Глафира его била.

— Кириллова жена на моего Васютку руку подняла? Да за что же это она, злодейка, на бедняжку взъелась?

— А за то, что он по чужим огородам ходит! И уж так больно била, что мне его аж жалко стало!

— Так почему же ты смотрел, да не помешал тому

рукоприкладству?

— Да некогда было, Глафира меня за верёвкой в чулан послала.

— А на что ей верёвка понадобилась?

— Дык Ваську привязать!

— Ах, батюшки святы!

Испугался Афоня, что проговорился. Начал соседку просить, чтобы она никому не рассказывала, как невестка Ваську била, а потом на привязь посадила да отвяживать запретила. Пообещала Лукерья, что не будет языком молоть а потом стала думать, как бы сорванца своего выручить.

— Афонюшка, золотой мой паренёк, хочешь редечки? – спрашивает соседка.

— Не хочу, – отвечает дурачок.

— А огурчиков с кваском хочешь?

— Не хочу.

— А калачика с медком?

— Хочу!

— Тогда сослужи-ка мне службу: отвяжи Васеньку да за калитку выпусти.

— Ладно, – согласился Афоня и на задний двор побежал.

Долго ли, коротко ли он там возился, наконец, вернулся. Идёт, а за собой чёрного козла ведёт. Подошёл к соседке и говорит:

— На, забирай своего Ваську, только Глафире не рассказывай!

Рассердилась Лукерья, что попусту время потеряла, чуть Афоне в волосы не вцепилась. Хорошо, что невестка подросла да дурачка защитила. Плюнула соседка да пошла по другим дворам сына своего искать.

Вот затеяли как-то раз Кирилл с Гавриилом пиво варить. Всё, как надо, по уму сделали да бочку в погреб спустили. А Глафира давай соседям хвастаться:

— Ах, кумушки-голубушки! Пиво у нас будет к празднику отменное! Не успели в бочку слить, а оно уж забродило, играть принялось!

Услыхал Афоня те слова и думает:

— Дай-ка погляжу, во что пиво играет: в свайку, лапту аль в чехарду?

Пришёл дурачок в погреб, смотрит: нигде пива не видать. Подошёл к бочке и услышал, как в ней что-то, словно улей, гудит.

— А-а-а! – обрадовался паренёк. – Так вот, значит, где пиво играет! А гудит-то как! Видать, злится, что его

в бочку заперли. Выну-ка я затычку, пусть пиво разгуляется!

Подошёл Афоня к бочке, стал за гвоздь тянуть, затычка и выскочила. Пена из отверстия как брызнет глупышу в лицо! Пока он глаза протирал, всё пиво до капли из бочки и вытекло, залило погреб, шипит, пенится. Что же делать? Взял дурачок кол и ну давай по полу хлестать, приговаривать:

— Ах, какое же ты, пиво, глупое! И погулять-то тебя выпустить нельзя! Ну-ка, полезай назад, пока братья не увидели!

Но пиво парнишку не слушает, назад в бочку идти не хочет. Рассердился тогда Афоня, стал хлестать его пуще прежнего да кричать громче громкого. На шум прибежали Кирилл с Гавриилом, выгнали брата из погреба. Говорит один другому:

— Знать, пословица верна: с глупцами пива не сваришь, а коли сваришь, так не разопьёшь!

Как узнала Глафира, что парёнок натворил, больно уж осерчала.

— Не хочу, – говорит, – с дурачком в одном доме жить! Пусть в люди идёт, уму-разуму учится!

Пришлось старшим братьям Афоню в работники

пристраивать. Договорились они с хозяином, что тот кормить-поить паренька будет вдоволь, по три рубля в день платить, да новую одёжу выдаст: зипун, сапоги, шапку да красный кушак. Отвезли глупыша в дальнюю деревню, велели хозяина слушаться, работу справно выполнять. Пробыл парнишка на чужбине без году неделю, да так по родной печи соскучился, что решил домой вернуться. Вот идёт он по тропинке, вдруг слышит, как грач кричит:

— Кар-кар! Красные сапоги! Кар-кар! Красные сапоги!

А Афоне слышалось:

— Кар-кар! Крадены сапоги! Кар-кар! Крадены сапоги!

Снял он обувку новую, забросил в кусты да дальше пошёл. А тут синичка летит и тоненьким голоском пищит:

— Зинь! Зинь! Зинь!

А парнишке слышится:

— Скинь! Скинь! Скинь!

Снял он зипун и бросил его за деревья, а сам дальше босой да без верхней одёжи побрёл. Как вернулся домой, спрашивает его невестка:

— Что это ты, Афонюшка, больно легко одет? Чай не май на дворе!

— Так я сапоги и зипун по пути выбросил, – отвечает дурачок.

— А зачем?

— Дык мне грач да синичка велели!

— Как так?

Рассказал глупец, что ему птицы кричали. Всплеснула Глафира руками и говорит:

— Эх, растяпа ты, Афоня! На голове у тебя густо, а в голове пусто! С твоим-то умом не в работники заниматься, а только вместо пугала на огороде сидеть!

Вернулись домой братья, пожурили дурачка, а потом накормили, напоили да на печь уложили. Хоть и глупый, а всё же свой!